

разед не Елифания, а редактированное им самим, Пахомием, „Житие Варлаама“.

Не проще ли принять, что текст „Жития Варлаама Хутынского“, написанный Пахомием в Новгороде, был им позднее использован при написании „Жития Сергия“?

Из дальнейшего изложения выясняются и другие мотивы, не позволяющие приписать редакцию Б Епифанию.

Точно так же и редакция Е не может считаться первоначальной. Она не дошла до нас в списках XV века, и уже Ключевский высказывал подозрение, не есть ли она „произведение редактора XVI в.“¹ Более пристальное изучение ее подтверждает, что редакция Е (или так называемое „пространное житие“) является заключительным этапом в истории текста „Жития Сергия“, и что она вобрала в себя различные варианты. Мы имеем перед собою типичный для XVI века „свод“ — такой же переработанный свод, включивший в себя различные компоненты, как „Макарьевские минеи-четыри“ или своды летописные.

Подтверждением того, что редакция Е является компиляцией различных редакций, служат: 1) дословное совпадение одного ряда ее глав с редакцией Г, другого — с редакцией Д;² 2) наличие рассказа об одном и том же событии в двух или более редакциях.³

Значение редакции Е заключается для нас именно в том, что она сохранила куски различных редакций, зачастую наиболее ранних, в других списках не сохранившихся.

Совершенно особняком стоят начальные главы редакции Е, посвященные юным годам жизни Сергия. Они производят впечатление попытки написать в XVI веке новое житие в крупном масштабе, с риторическими украшениями, цитатами, — словом, дать нечто вроде огромной „иконы с житием“.⁴

Если редакция Е является в основном сводом разнородных текстов, подчас даже недостаточно сложенных друг с другом (на что указывает расположение рядом нескольких вариантов одного повествования), то естественно напрашивается мысль, не сохранила ли редакция Е в виде отдельных ингредиентов и куски первоначальной редакции Епифания?

¹ Ключевский, стр. 100. — Его смущало при этом одно обстоятельство: список типа Е из собрания Ундольского, № 370 он считал относящимся к XV веку. Однако этот список, в котором главы расположены в ином порядке, чем в других списках редакции Е, относится к XVI веку (см.: Тихонравов, отд. 2, стр. 199). Тот факт, что в списке Унд. № 370 главы объединены в другом порядке, свидетельствует, что в XVI веке еще не установился твердый канонический порядок этих глав и делалась не одна попытка создания „свода“ или „сводной редакции“.

² Ограничимся указанием на следующие главы: редакции Г и Е — о изведении источника, о воскресении отрока, о беснующемся вельможе, о видении братства; редакции Д и Е — о посещении богоматери, о видении огня, о пришедшем епископе, о провидении еже посланных брашен причастившуся, о лихоимце.

³ Глава „О изобилвании потребных“ содержит три варианта одного и того же повествования. Первый начинается словами: „Понеже убо исперва, егда...“, второй: „Егда исперва...“, наконец, третий: „Исперва, егда...“. В главе „О начале монастыря иже на Киржаче“ сначала кратко (как и в редакции Б) рассказано о возвращении Сергия в Троицкий монастырь, а затем то же событие рассказано более пространно словами редакции Г (где этот рассказ выделен в особую главу — „Возвращение Сергиево с Кержача“).

⁴ Так, за повествованием о рождении Сергия следует длинное рассуждение о значении „чудесных знамений“ и о значении числа „три“, а далее — ряд примеров из других житий.